

Взаимосвязь экономического и политического кризисов в России как причина Февральской революции 1917 года

DOI 10.22394/1726-1139-2017-12-181-187

Чернышова Анна Владимировна

Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС
Профессор кафедры истории государства и права
Доктор исторических наук
metodika-vvags@rambler.ru

РЕФЕРАТ

В статье на основе статистических материалов и документов органов государственного управления раскрываются проблемы в экономике, социальной сфере и политической жизни России в начале XX в., обострившиеся под влиянием мировой войны. Показывается, как взаимосвязь данных проблем привела в конце февраля 1917 г. к общенациональному кризису и падению монархии в Российской империи революционным путем. Доказывается, что разрешение кризиса путем реформ оказалось невозможным, так как власть оказалась не способной к реформаторской деятельности. Представлены причины и характер формирования антиправительственной оппозиции в различных слоях общества: среди рабочих, крестьян, предпринимательской и либеральной буржуазии. Показан характер противостояния сторонников монархии и Государственной думы. Делается вывод, что Февральская революция в таких условиях была неизбежна.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

социально-экономический и политический кризис, политическая оппозиция монархии в России, Февральская революция 1917 г., падение монархии в России

Chernyshova A. V.

Interrelation of Economic and Political Crises in Russia as Reason of the February Revolution of 1917

Chernyshova Anna Vladimirovna

Nizhny Novgorod Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation)
Professor of chair of History of State and Law
Doctor of Science (History)
metodika-vvags@rambler.ru

ABSTRACT

In the article on the basis of statistical materials and documents of the organs of state administration the problems in the economy, the social sphere and the political life of Russia at the beginning of the centuries XX, which were aggravated under the effect of the world war, are revealed. It shows, as the interrelation of data of problems, it brought at the end of February 1917 of year to the general national crisis and a drop in the monarchy in the Russian Empire by revolutionary way. It proves that the permission of crisis via reforms proved to be impossible, since authority proved to be not capable of the reformatory activity. Are represented reasons and nature of the formation of antigovernment opposition in different layers of the society: among the workers, the peasants, the owner's and liberal bourgeoisie. The nature of the opposition of monarchy and state thought is shown. Is done the conclusion that the February revolution was under such conditions inevitable.

KEYWORDS

the social and economic and political crisis, the political opposition of monarchy in Russia, the February revolution 1917 of year, a drop in the monarchy in Russia

Любая социальная революция как коренное качественное изменение состояния общества, произошедшее скачкообразно, является следствием кризиса общественного развития. Но не любой кризис перерастает в революцию. Мировая и отечественная история знают немало примеров, когда кризис был преодолен не революционным, а реформаторским путем.

Почему же в начале 1917 г. этого не произошло в России?

Ответ на этот вопрос кроется в характере того кризиса, с которым столкнулась страна в этот период своего исторического развития. Для определения его специфики необходимо выявить характерные черты и тенденции развития в предреволюционные годы различных сфер российского общества. Учитывая ограниченные возможности научной статьи, мы дадим оценку лишь, как нам кажется, ключевых из этих черт и тенденций.

При признании всей важности политической, духовной и социальной сфер общественного развития смеем утверждать, что основой для них в значительной степени является состояние экономики, ее ресурсная, технологическая, структурно-функциональная составляющие. Поэтому анализ ситуации в России в предреволюционные годы мы начнем именно с экономики.

В конце XIX — начале XX вв. народное хозяйство России пережило две волны интенсивной индустриализации, что существенно изменило его структуру и характер. Но в начале второго десятилетия XX в., периода, считающегося пиком экономического развития дореволюционной России, экономика страны находилась по признанию идеолога и организатора ее модернизации С. Ю. Витте «еще в начале развития промышленно-торговой ступени народного хозяйства» [2, с. 41]. Национальный доход на душу населения в Российской империи был в 3,6 раза меньше, чем Германии [6, с. 668]. Россия уступала своему западному соседу и по производству важнейших видов продукции (табл. 1).

В условиях надвигающейся мировой войны, где Германия представлялась основным противником России, это было очень тревожным показателем.

Проблемы обострились с началом войны. Структурные изменения в российской промышленности военных лет привели, с одной стороны, к резкому увеличению выпуска военной продукции (что было неизбежно), с другой — к сокращению доли производства сырья (в том числе металла) и топлива, сокращению выпуска товаров для населения, сельскохозяйственных машин и инвентаря (табл. 2).

Война обострила топливную проблему (табл. 3).

Основным топливным сырьем оставался уголь, но его производство отставало от быстрого роста парка и мощности паровых двигателей. Еще до войны более 20% потребностей экономики России в угле удовлетворялось за счет импорта, в основном из Англии. Во время войны собственное производство и импорт угля сократились, причем последнее — из-за несовершенства транспортной инфраструктуры [1, с. 295]. В меньшей степени, но все же сократилось и производство нефти. При этом в топливном балансе увеличилась доля дровяного топлива (с 35% в 1913 г. до 43 и 52%, соответственно, в 1916 и 1917 гг.) [1, с. 295, 296].

Топливные проблемы в сочетании с транспортными существенно тормозили развитие металлургии, что привело к сокращению производства железной руды, чугуна, стали и проката, являвшихся одними из основных видов ресурсов для военной промышленности (табл. 4).

Существенные диспропорции наблюдались в годы войны в структуре и динамике объемов производства в «молодых» отраслях экономики — химической промышленности и машиностроении: при существенном росте производства военной продукции неизменно сокращался объем «мирной» продукции. Так, в 1917 г. выпуск мыла и спичек составил 2/3 от довоенного, производство паровых установок со-

Таблица 1

**Соотношение выпуска отдельных видов продукции в Германии
и России перед началом мировой войны [6, с. 2, 6, 12, 29, 66]**

Превосходство Германии над Россией	Мощность тех. установок, млн л. с.	Добыча угля, млн т	Выплавка стали, млн т	Производ- ство меди, тыс. т	Доля машино- строения в мировом производстве, %
	2,3	5,3	3,5	1,5	11,4

Таблица 2

**Динамика выпуска продукции различного профиля в 1913–1916 гг.,
% к общему объему = 100 [7, с. 91]**

Виды продукции	1913	1914	1915	1916
Товары для населения	69,0	66,4	58,1	53,1
Военная продукция	4,6	6,5	17,7	24,8
Сырье и материалы	15,5	15,7	14,5	14,0
в том числе топливо	1,2	1,5	1,7	0,8
Технологическое оборудование	2,3	2,2	2,0	2,5
в том числе силовое	0,9	1,0	0,9	0,9
Транспортное оборудование	4,9	5,6	4,0	1,9
Сельхозмашины	0,5	0,4	0,2	0,2
Сельхозинвентарь	0,2	0,1	0,1	0,1

Таблица 3

**Производство и импорт топлива в России в 1913–1917 гг.,
млн т [1, с. 174, 176, 177]**

Показатель	1913	1914	1915	1916	1917
Добыча угля	29,0	32,0	31,5	34,4	31,2
Импорт угля	7,8	4,9	0,7	0,2	0,2
Добыча нефти	9,2	9,1	9,3	9,9	8,7

Таблица 4

Динамика производства черных металлов в 1913–1917 гг. (млн т) [4, с. 183–184]

Виды черных металлов	1913	1914	1915	1916	1917
Железная руда	9,2	6,5	5,2	6,6	5,0
Чугун	4,2	4,1	3,7	3,8	3,0
Сталь	4,2	4,4	4,1	4,8	3,1
Стальной прокат	3,5	3,6	3,3	3,4	2,4

кратилось в 2 раза, сельскохозяйственных машин — в 2,2 раза, пассажирских вагонов — наполовину [1, с. 297].

Но несмотря на увеличение объемов военной промышленности, и его было недостаточно для полного обеспечения армии стрелковым оружием, артиллерийской техникой, боеприпасами, автомобилями и самолетами. В итоге, уже в начале войны ярко проявились проблемы с вооружением армии [1, с. 299]. Главным тормозом

в расширении военного производства выступали все тот же дефицит сырья и топлива.

Но к экономическим причинам этой проблемы необходимо добавить и проблемы управления в экономическом комплексе страны. При определении реальных потребностей армии и флота военными ведомствами были допущены грубые просчеты. К этому добавился «зажим» денежных средств со стороны Министерства финансов, сдерживание военным министерством процесса строительства новых военных заводов и реконструкции старых, недоверие к отечественным конструкторам сложной военной техники и преклонение перед иностранными производителями в этой отрасли. В итоге, уже в начале войны ярко проявились проблемы с вооружением армии [1, с. 298–306].

А союзники России, сотрудничая с ней в области вооружения, были не всегда обязательными и точными в соблюдении договорных отношений. Так, из заказных в 1917 г. за рубежом 1153 самолетов Россией было получено всего 148 машин [1, с. 306].

Наши союзники в первую очередь стремились обеспечить свое превосходство на Западном фронте. На Восточном фронте значительный перевес имела Германия. Учитывая, что в войнах уже сначала XX в. исход в значительной степени определялся соотношением сложной военной техники (первая мировая война не являлась исключением), отставание России в развитии машиностроения, самолетостроения стало одной из основных экономических причин ее поражений в ходе Первой мировой войны. А это, в свою очередь, отразилось на отношении армии и большинства населения к этой войне. Патриотизм первых месяцев сменился сначала унынием, а потом озлобленностью солдатской массы по отношению к своему и высшему командованию и в конце концов к власти в целом. Армия стала опасной для системы самодержавия.

Радикализация армии усиливалась в связи с обострением социальных проблем в стране, ключевой среди которых была проблема продовольственная. Несмотря на то, что с началом войны вывоз зерна за границу почти полностью прекратился, а урожай в 1914 и 1915 гг. был высокий, в 1916 г. нависла реальная угроза голода. Причиной этого было то, что в 2016 г. при нормальных погодных условиях резко упал сбор зерна (с 4,8 до 4 млрд пудов по сравнению с предыдущим годом). Это было следствием сокращения производительных сил деревни из-за начавшейся войны, на третий год которой сельское хозяйство в полной мере испытало на себе ее влияние:

- более 10 млн наиболее трудоспособных крестьян в результате мобилизации оказались оторванными от своих хозяйств, что вызвало дефицит рабочей силы во всех сельскохозяйственных регионах страны, затягивание сроков уборки и увеличения потерь зрелого зерна;
- произошло сокращение численности конной тягловой силы и сельскохозяйственных машин, так как за период войны было мобилизовано или закуплено для армии 2,6 млн лошадей, а поступление конных машин в сельское хозяйство сократилось более чем в 10 раз;
- недостаток хороших семян и их высокая цена вели к сокращению посевных площадей под зерновыми (иногда недосев составлял от 1/4 до 1/3 по сравнению с довоенным уровнем) или посеву вместо зерновых картофеля;
- усиление дефицита органических и особенно минеральных удобрений в результате сокращения поголовья скота, почти полного свертывания импорта (минеральные удобрения закупались в основном в Германии) и упадка отечественного производства вели к увеличению цен на удобрение в 2–4 раза и недоступности его для большинства крестьянских хозяйств и снижению урожайности [1, с. 307–310].

Сокращение объема собранного зерна приводило к повышению цены на хлеб.

С другой стороны, в городе увеличивался спрос на хлеб в связи с ростом покупательной способности части населения, занятого на предприятиях, работающих на обеспечение армии и в результате увеличения закупок продовольствия впрок в условиях военного времени. Вместе с увеличением спроса росла и цена на хлеб (по сравнению с 1914 г. цены на рожь и пшеницу к началу 1916 г. выросли более чем в полтора раза). Такой же была ситуация и с ценами на мясо, которые к середине 1916 г. по сравнению с 1914 г. выросли более чем в 3 раза [1, с. 312, 313].

При этом, как указывалось выше, в связи с войной резко сократилось предложение промышленных товаров, в том числе и необходимых в сельском хозяйстве. В этих условиях владельцы продовольственных товаров не были заинтересованы в торговом обмене между городом и деревней.

В итоге сокращение предложения продовольственных товаров и повышение спроса на них привело к продовольственному кризису.

Правительственные органы, органы местного самоуправления пытались предотвратить этот кризис различными способами: введением фиксированных цен на хлеб и мясо («местной таксы»), установлением государственных заданий по закупке хлеба у крестьян и помещиков, введением продовольственной разверстки, регулированием распределения и потребления основных продуктов питания в городах и др.

Для реализации этих мер создавались различные управленческие структуры для регулирования рынка продовольствия.

Но в условиях рыночной экономики административные методы решения продовольственных проблем оказались неэффективными. Разнородный характер участников продовольственного дела, их многообразие требовали большой и четкой организационной работы органов государственного управления по согласованию их интересов и действий. Но на практике осуществить это чаще всего не удавалось [1, с. 314–319]. Специалисты, обследовавшие состояние продовольственного дела в начале 1917 г., отмечали: «Продовольственный вопрос запутался безнадежнее прежнего. Пресловутая разверстка успела наглядно обнаружить свою несостоятельность, а продовольственное дело в империи превратилось в общеимперскую продовольственную катастрофу, грозящую еще худшими последствиями стране и ее будущему» [1, с. 338].

Все это вызывало недовольство деятельностью правительства со стороны как городского, так и сельского населения, в первую очередь трудящихся.

Недовольны существующей государственной властью были не только широкие народные массы, но и так называемые «новые хозяева жизни» — представители крупной промышленной и финансовой буржуазии. В России еще в 1906 г. оформилась общественная организация предпринимателей «Съезд представителей торговли и промышленности». Она была достаточно лояльна к правительству, а ее деятельность касалась в основном «деловых проблем». Но с началом войны все чаще в ее документах прослеживается идея реформирования хозяйственного строя и усиления роли предпринимательских кругов в управлении экономикой России. А это уже политические цели.

Видя неспособность правительства решать экономические вопросы в условиях военного времени, наиболее видные представители этой организации, такие как П. П. Рябушинский, А. И. Гучков, развернули движение по формированию военно-промышленных комитетов, деятельность которых была направлена на улучшение обеспечения армии боеприпасами, обмундированием, саперными инструментами и т. п. На I съезде военно-промышленных комитетов в июле 1915 г. его делегаты резко критиковали правительство. К концу 1915 г. было создано 32 областных и более 200 местных комитетов. Правительство вынуждено было сотрудничать

с ВПК. Но с середины 1916 г. военное министерство, видя в этих комитетах оппозиционную правительству силу, стало тормозить их деятельность [1, с. 338–339], тем самым усиливая оппозиционные настроения в среде предпринимателей.

Так же развивались взаимоотношения правительства с Земским и Городским союзами, которые выступали в качестве посредников между военными заказчиками и местной кустарной промышленностью. Для координации их работы был создан объединенный орган — Земгор, который включился в политическую борьбу, выражая интересы городской и сельской буржуазии и крестьянства. Все это свидетельствовало о том, что антиправительственные настроения усиливались в различных слоях российского общества.

Отражением этих настроений была позиция большинства депутатов Государственной думы IV созыва. Правительство пыталось выхолостить работу Думы, загружая ее мелкими законопроектами, а принципиальные вопросы, такие как утверждение бюджета, решались в обход закона без ее участия. Тем самым общественности демонстрировалось, что Дума лишний орган в системе государственного управления Империи.

Такая позиция правительства усиливала в рядах самой Думы антиправительственные настроения. В оппозиции оказались представители не только левых, социалистических, партий, которые составляли незначительное число депутатов, но и крупнейшие фракции буржуазных партий, таких как кадеты. Кроме этого, в 1915 г. в Думе формируется межпартийный «прогрессивный блок». Основная цель думской оппозиции в тот период достаточно умеренная: формирование правительства, пользующегося доверием и поддержкой Думы. Но в начале 1917 г. все чаще на заседаниях Думы стали звучать слова о необходимости изменения всей системы государственного управления, о ликвидации «личного режима» и «пережитков самодержавия» [3, с. 245, 234].

О неминуемом революционном взрыве императора предупреждает председатель Думы М. Родзянко. Но Николай II не внял этим предупреждениям. Более того, он 26 февраля издает манифест о приостановке заседаний Государственной думы до апреля 1917 г. [3, с. 350]. Надежды на добрую волю монарха в изменении системы государственного управления не осталось.

Но думская буржуазная оппозиция видела, что в стране растет возмущение народных масс политикой царского правительства, которое становится все беспомощнее в решении самых неотложных задач; «распутинщина» до предела ослабила авторитет монаршей власти. В этих условиях она, хотя и очень осторожно, но приступает к практическим действиям: создает Временный комитет членов Государственной думы для «восстановления государственного и общественного порядка», ведет переговоры с императором о создании «правительства общественного доверия» и об отрешении от престола.

Таким образом, проблемы экономические породили проблемы политические: недоверие большей части населения к власти, втянувшей не подготовленную в экономическом и военном отношении страну в многолетнюю войну, поглотившую львиную долю ее экономического потенциала и породившую социальный кризис; неспособность и нежелание власти найти контакт с различными слоями населения для решения возникших проблем.

Несмотря на то, что на рабочие массы практически не было влияния левых партий, существенно ослабленных царской охранкой, весь январь и февраль забастовки и стачки были повсеместно. В конце февраля политическая ситуация обострилась до предела, особенно в столице (табл. 5).

Таким образом, только за три дня количество бастовавших заводов и фабрик возросло в 4 раза, а число участников — в 2,5 раза.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что кризисные явления до предела обострились во всех сферах общества: экономической, социальной и политической.

**Динамика забастовочного движения в Петрограде
в конце февраля 1917 г., [8, с. 23, 27, 34]**

Показатели	23.02.2017	24.02.2017	25.02.2017
Количество бастующих предприятий	43	131	173
Число участников забастовок	78,4 тыс.	158,6 тыс.	201,0 тыс.

Экономический и социальный кризисы можно преодолеть путем проведения реформ сверху, силами государства. Но когда сама государственная машина испытывает глубочайший кризис, реформы проводить не кому. Тогда и наступает революционная ситуация, при которой «низы не хотят жить по-старому», а «верхи не могут управлять по-старому» [5, с. 218]. Ситуация обостряется, если к внутренним факторам добавляются факторы внешние. Итог этого — революция, приводящая к смене системы государственного управления насильственным путем. Но при этом важно учитывать и характер этой новой системы: она становится устойчивой и способной к развитию, если ее функционирование позволяет ликвидировать кризисные явления в экономике и социальной сфере. Если же этого не происходит, новая революция неизбежна. История 1917 г. в России доказала это.

Литература

1. Белоусов Р. А. Экономическая история России: XX век. Кн. 1. На рубеже столетий. М. : ART, 1999.
2. Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. СПб., 1912.
3. Государственная Дума, 1906–1917. Т. IV. М., 1995.
4. Кафенгауз Л. Б. Эволюция промышленного производства России. М., 1994.
5. Ленин В. И. Крах II Интернационала // Полн. собр. соч. Т. 26. М., 1969. С. 212–227.
6. Мировое хозяйство в 1913–1927 гг. М., 1928.
7. Фабрично-заводская промышленность в 1913–1918 гг.: итоги переписи. М., 1926.
8. Февральская 1917 года революция: сб. документов. М., 1997.

References

1. Belousov R. A. *Economic history of Russia: The XX century*. Book 1. At a turn of centuries [Ekonomicheskaya istoriya Rossii: XX vek. Kn. 1. Na rubezhe stoletii]. M. : ART, 1999. (rus)
2. Witte S. Yu. *The abstract of lectures about national and state economy* [Konspekt lektzii o narodnom i gosudarstvennom khozyaistve]. SPb., 1912. (rus)
3. *State Duma, 1906–1917* [Gosudarstvennaya Duma, 1906–1917]. V. IV. M., 1995. (rus)
4. Kafengauz L. B. *Evolution of industrial production of Russia* [Evolyutsiya promyshlennogo proizvodstva Rossii]. M., 1994. (rus)
5. Lenin V. I. *Crash of the II International* [Krakh II Internatsionala] // The complete works [Poln. sobr. soch.]. V. 26. M., 1969. P. 212–227. (rus)
6. *The world economy in 1913–1927* [Mirovoe khozyaistvo v 1913–1927 gg.]. M., 1928. (rus)
7. *The factory industry in 1913–1918: census results* [Fabrichno-zavodskaya promyshlennost' v 1913–1918 gg.: itogi perepisi]. M., 1926. (rus)
8. *February revolution of 1917, collection of documents* [Fevral'skaya 1917 goda revolyutsiya: sb. dokumentov]. M., 1997. (rus)